

СУМЦОВЪ - МАЛОРУССКІЯ ПОСЛОВИЦЫ

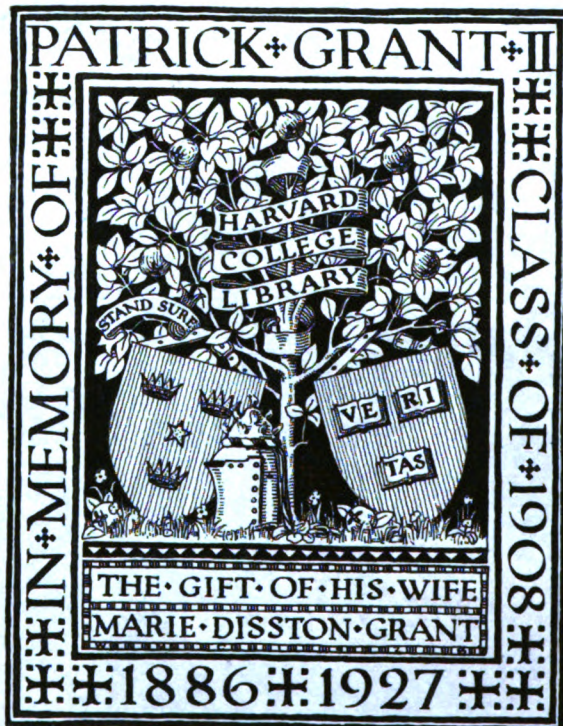
Prov
205
15.10

WIDENER LIBRARY

HX 78H9 5

Prov 205.15.10

См.
Ж. В. Сутцовъ.

304

ОПЫТЪ

ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗУЧЕНІЯ

МАЛОРУССКИХЪ ПОСЛОВИЦЪ.

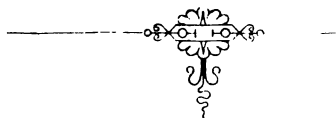
ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія. Петровскій пер., д. № 17.

1896.

Ж. В. Сумцовъ.

ОПЫТЪ
ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗУЧЕНІЯ
МАЛОРУССКИХЪ ПОСЛОВИЦЪ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія. Петровскій пер., д. № 17.

1896.

120v 205.15.10
✓

Grant fund

Отдельные оттиски изъ Харьковского Сборника Историко-Филологического Общества 1896 г.

Опытъ историческаго изученія малорусскихъ пословицъ.

Судьба пословицы въ Малороссіи довольно странная. По временамъ обнаруживается ея популярность и большой къ ней интересъ; по временамъ она остается совсѣмъ въ тѣни, въ забвеніи и въ пренебреженіи. Русскіе люди далекаго стараго времени—до-монгольскаго періода любили бойкое и сжатое слово, что отразилось уже на первыхъ страницахъ Древней лѣтописи и въ особенности въ Словѣ о Полку Игоревѣ. Малорусскіе писатели XVII вѣка также любили пословицу и часто прибѣгали къ ея помощи для выраженія своихъ мыслей и чувствъ. Въ 1864 г. два „щирыхъ украинца“ А. Марковичъ и Симоновъ (Номисъ) соорудили изъ пословицъ превосходное изданіе, одинъ изъ лучшихъ памятниковъ живой и плодотворной любви къ родному слову. Достаточно сказать, что у Номиса 14339 пословицъ и поговорокъ. Послѣ этого труда можно было ожидать рядъ построенныхъ на немъ изслѣдованій, но научныхъ изслѣдованій о малорусскихъ пословицахъ, если не считать одной небольшой статьи общаго характера въ Запискахъ Юго-Зап. Отд. Геогр. Общ., не появилось. Дальнѣйшее собираніе сыраго матеріала пошло малой струей у Чубинскаго въ „Трудахъ“ т. I, Руликовскаго въ III т. *Zbiór wiadomości*, Манжуры во 2 т. Сборн. X. Ист. Фил. Общ., Дикарева въ Ворон. Этн. Сбор. 271—286 и др. Въ совокупности, однако, накопился очень большой и почти совсѣмъ неизслѣдованный малорусскій пословичный матеріалъ. При всемъ томъ масса пословицъ разбросана въ старинныхъ южнорусскихъ и малорусскихъ письменныхъ памятникахъ, отъ неизвѣстныхъ составителей Древней лѣтописи, Слова о Полку Игоревѣ и думъ до Котляревскаго, Квитки и Гоголя. Старинныя письменныя свидѣтельства о пословицахъ весьма интересны въ историко-литературномъ отношеніи; далѣе мы подтвердимъ это замѣчаніе нѣсколькими характерными примѣрами и сопоставленіями. Предварительно считаемъ нужнымъ замѣтить, что много старинныхъ пословицъ живетъ и нынѣ въ народномъ обращеніи. Археологическое изученіе современной пословицы, быть можетъ, откроетъ такую обильную и характерную старину, какой пельзя извлечь изъ письменныхъ памятниковъ давняго происхожденія. Вся суть въ критическомъ, сравнительно—историческомъ и археологическомъ

изученіи пословиць и, въ ожиданіи такого изученія, мы, не претендуя на полноту настоящаго очерка, что отмѣчено уже въ самомъ его заглавіи, предложимъ заинтересованнымъ читателямъ нѣсколько замѣтокъ объ отраженіи старины въ малорусскихъ пословицахъ и параллельно объ отраженіи пословиць въ малорусской старинѣ.

Въ поискахъ за стариной въ современныхъ пословицахъ изслѣдователь прежде всего обратится къ тѣмъ пословицамъ, которыя въ сборникѣ Номиса идутъ подъ заголовками „ти года“, „старовина“, „гетьмань“, „Сичь“, „козакъ“, „ляхъ“ (657—884) и др. т. п. Многія изъ этихъ пословиць, такъ сказать, сами идутъ изслѣдователю въ руки по заключающимся въ нихъ собственнымъ именамъ Хмельницкаго, Вишневецкаго, Потоцкаго, Головатаго, Екатерины и пр. общеизвѣстныхъ дѣятелей. Въ нѣкоторыхъ пословицахъ безъ имени или съ самыми обычными и скромными именами могутъ скрываться крупныя историческія воспоминанія. Такова, напр., интересная пословица въ сборникѣ П. С. Ефименка въ Черниг. Губ. Вѣдом. 1857 г.: „Иванъ несе плахту, а Настя булаву“. Кто догадается, безъ объясненія, что эта мѣткая историческая пословица указываетъ на слабохарактерность гетмана Скоропадскаго, которымъ заправляла жена Анастасія.

Какъ бы то ни было, опираясь на собственное имя, можно съ большей или меньшей точностью опредѣлить древность пословицы. Напр., знаменитая пословица „Романе! лыхымъ живеши, Литвою ореши“, хотя по содержанію и заключаетъ въ себѣ общій эпическій мотивъ притѣсненія посредствомъ запряганія людей (въ Древней Лѣтописи, въ Лѣтописи псевдо-Конискаго и др.), по одному уже приуроченію къ имени грознаго князя Романа Ростиславича, можетъ быть отнесена, по меньшей мѣрѣ, къ концу XII вѣка.

Гораздо труднѣе раскрывать древность пословиць и поговорокъ общаго свойства. Тутъ одно какое-нибудь слово можетъ служить ключомъ. Приведу нѣсколько примѣровъ, сначала попроще, затѣмъ посложнѣе. „Гримъ такий, що хочъ туры гоны, такъ не почують“; „Такъ замерзло, що хочъ туры гоны“ (Номись, 562, 645). Пословицы эти возникли тогда, когда въ Малороссіи хорошо были знакомы съ турами, т. е. ранѣе XVI вѣка. По многимъ историческимъ свидѣтельствамъ (указаны въ моей монографіи о турѣ стр. 1—5) въ XVI ст. туръ становился рѣдкимъ звѣремъ. Въ это время уже пробовали охранить его отъ конечнаго истребленія, но безуспѣшно, и въ XVII в. туръ совсѣмъ исчезъ въ южной и западной Россіи.

Возьмемъ болѣе темную пословицу: „Богъ не дытына слухаты дурного галатына“. Тутъ весь смыслъ и отчасти возможность хронологическаго приуроченія кроется въ одномъ словечкѣ—„галатына“. У Номиса, приведшаго эту пословицу, указано еще выраженіе „галатынъ при-

дурковатый". Повидимому, галатынь былъ синонимъ глупаго великана. Проф. М. С. Дриновъ въ рецензіи на болгарскій словарь Дювернуа указалъ на употребленіе слова галате въ старинной болгарской письменности въ значеніи околдованнаго (или скорѣе колдуна). При этомъ М. С. Дриновъ даетъ интересное объясненіе, что названіе галловъ у средневѣковыхъ грековъ употреблялось въ значеніи колдуна, волхва. Съ такимъ значеніемъ это слово книжнымъ путемъ проникло къ болгарамъ, а когда и какимъ путемъ проникло оно въ Малороссію? вопросъ темный; вѣроятно, въ давнее время живаго политическаго и литературнаго общенія Южной Руси съ придунайскими странами. •

Возьмемъ еще одну столь же темную пословицу или точнѣе—рядъ пословицъ на темное слово халепа: „Нехай ему халепа!“ „Оттака халепа!“ (Номистъ, 5130, 7858). Въ словарѣ Закревскаго слово халепа объяснено: „бѣда, напасть“. Но этого мало. Съ словомъ „халепа“ соединяется еще какое-то темное представленіе. Я думаю, что и тутъ мы имѣемъ любопытный отпрыскъ южнославянской демонологіи. Халепа происходитъ или отъ сербскаго ала или, что гораздо вѣроятнѣе по фонетической близости, отъ болгарской хали. У сербовъ ала—миѣическое злое чудовище, змѣй, повелитель вихрей и града, или огненный юнакъ, при полетѣ котораго летятъ искры, „ала несита“—ненасытная (*Караджичъ*, Рјечник, 3). Болгарское хала—чудовище, производящее грозу и вихри. При рѣшеніи вопроса о заимствованіи малороссами халы отъ болгаръ значительный интересъ представляютъ болгарскія членныя формы слова—халата, халитѣ, увеличительная форма халетина (какъ дѣтина), такія прилагательныя, какъ халовита (одержимая халами). Въ болгарскихъ лѣсняхъ (у Миладиновыхъ, въ Періодич Списаніи 1885 XIII 443 и др.) хала часто встрѣчается и нынѣ—хала халетина, зміа халовита и пр. (*Дювернуа* II 2466).

Если два послѣднія предположенія вѣрны, а мы не видимъ причины, почему можно было бы усомниться въ нихъ, то галатынь и халепа, равно какъ и тѣ поговорки, которыя тѣсно съ ними связаны, остаются обрывками старыхъ малорусскихъ связей съ болгарамъ.

Многое можно извлечь еще изъ прямыхъ сопоставленій малорусскихъ пословицъ съ великорусскими, польскими, румынскими и др. иноплеменными. Въ громадномъ большинствѣ такого рода сопоставленій обнаружится сходство между пословицами разныхъ народовъ; но сходство это, обусловленное общимъ строемъ народной психологіи и общей точкой зрѣнія, не представляетъ большаго интереса. Важнѣе тѣ случаи схождения гдѣ при тождествѣ мысли, обнаруживается также большое сходство въ формѣ, да еще при одинаково своеобразной и замысловатой формѣ выраженія—такіе случаи имѣютъ двойной интересъ, такъ какъ, помимо или

наряду съ общей народной психологіей, они говорятъ еще о прямомъ литературномъ вліяніи одного народа на другой. Въ этомъ отношеніи весьма интересна статья г. Тимошенка въ Русск. Филол. Вѣстн. за 1894 и 1895 г. „Византійскія пословицы и славянскія параллели къ нимъ“. Здѣсь авторъ изъ Даля и Номиса выбираетъ такія пословицы, которыя совпадаютъ съ византійскими, преимущественно Плянуда (1210—1310 г.), собранными въ извѣстномъ капитальномъ трудѣ Крумбахера „Mittelgriechische Sprichwörter“ 1893 г.

Многія пословицы, при всемъ сходствѣ, могли возникнуть самостоятельно на общей всѣмъ культурнымъ народамъ психологической и нравственной почвѣ. Таковы, напр., весьма простыя по мысли и по формѣ, визант. „дураку, какъ и начальнику, дозволяется все“ и малор. „пани дурни, що хотять те и роблять“. Въ условіяхъ стараго крѣпостнаго быта въ Малороссіи было много поводовъ оправданій для столь нелюбезной къ панамъ пословицы. Такъ же просты и слѣдовательно такъ же самостоятельны могутъ быть и мн. др. приводимыя у г. Тимошенка пословицы (13, 24, 27, 30, 33 и нѣкот. др.). Кто не слушаетъ родителей, тотъ потомъ послушаетъ... навѣрно худшее, такова народная мораль, прекрасно выразившаяся въ извѣстной старинной русской повѣсти о Горѣ-Злосчастьѣ, а въ пословицахъ она выражается такимъ образомъ: въ визант.: „послушаетъ птицъ“, т. е. въ положеніи висѣльника, въ великор.: „послушаетъ телячьей кожи“, т. е. кнута, въ малор. тожественно „послушаетъ собачьей шкуры“.

Въ одномъ мѣстѣ (Р. Ф. В. 1894 IV 299) г. Тимошенко сопоставляетъ древ. греч. и визант. „сука въ поспѣшности мечетъ слѣпыхъ щенятъ“ съ великор. „наскорѣ слѣпыхъ рожаютъ“ и малор. „кто скоро робыть, той слипыхъ родыть“ и спрашиваетъ: „могло ли у насъ, независимо отъ греческаго воззрѣнія, возникнуть такое странное представленіе, по которому рожденіе слѣпыхъ является результатомъ поспѣшности?“ Г. Тимошенко не даетъ отвѣта, но по формулировкѣ вопроса, повидимому, склоняется къ отрицательному отвѣту. Мы, напротивъ, склонны болѣе къ положительному отвѣту, не только въ силу общаго соображенія, что въ области фольклора все возможное одному арійскому народу возможно и другому арійскому народу, какъ это доказываетъ масса всевозможныхъ фольклорныхъ совпаденій, но и потому еще, что у славянъ издавна было въ ходу насмѣшливое прозвище слѣпородъ: великор. вятичи — слѣпороды, польск. ślepy Mazur, о чемъ интересныя подробности см. у Потебни въ „Къ ист. звуковъ“ III 68—83.

Относя многое на счетъ случайныхъ совпаденій, нельзя, однако, не отмѣтить нѣкоторыхъ пословицъ, какъ заимствованныхъ малоруссами отъ византійцевъ въ старое время. Таковы:

1) Что городъ, то норовъ; у всякаго города свѣй нравъ и права—пословица, получившая широкую пѣсennую обработку, визант.: *πολις καὶ νόμος, νόμος καὶ ἔθος*; посл. эта извѣстна и новогрекамъ.

2) Каждый когутъ смилый на своимъ смиттю—буквальный переводъ визант. пословицы *Καὶ ὁ ἀλεχὼρ ἐν τῇ οἰκρίᾳ хопеῖα ἰσχυρότερος ἐστί* (и пѣтухъ силенъ на своей навозной кучѣ). Древнѣйшимъ источникомъ пословицы служить сентенція, приписываемая Публилію Сиру (современнику Цезаря): *In sterculino plurimum gallus potest*.

3) Една ластивка не робытъ весни (Номисъ 5271); латинская пословица „*una herundo non facit ver*“, тожественныя пословицы италянская, испанская и нѣмецкая. Византійская *Μία χελιδὼν ἔαρ οὐ χτεῖται* ведетъ начало изъ классической древности. На существованіе въ древней Греціи указываютъ слова Аристофана „онъ нуждается не въ одной ласточкѣ“, т. е. онъ нуждается въ веснѣ и въ теплѣ; рѣчь идетъ о сикофантѣ, на которомъ старый хитонъ.

4) Для извѣстной поговорки „дураку законъ не писанъ“ (отмѣчена и у Номиса) указанъ источникъ въ словахъ одного холіаста *μωρὸς—νόμος ἄγρατος*.

5) Малор. „тричи миряй, а разъ одрижъ“ (Ном. 5902), или „десять разъ мѣръ“ отвѣчаетъ визант. „*Δέκα μέτρα καὶ ἐν τέρνῳ*“; есть сходныя чешскія и сербскія.

6) Малор. „пьяни и диты нехотя правду скажутъ“ (Ном. 8079) соответствуетъ визант. „Отъ глупаго и пьянаго узнаешь правду (*ἐξ ἀνοήτου καὶ μεθύοντος μαθήσῃ τὸ ἀληθές*); тожественныя записаны у чеховъ и нѣмцовъ.

7) Малор. „де люблять—тамъ не учащай“ (Ном. 11941)=великор. „гдѣ любяты, тутъ не учащай“ восходятъ къ византійской „*Οπου φιλεῖς, μὴ δανεῖς καὶ ὅπου ἀγαπᾷς, μὴ σὺχναῖς*“.

8) Малор. „любитъ, какъ собака цыбулю“ восходитъ къ визант.—„такъ тебя люблю, какъ собака лукъ“ (*οὕτω σε ἀγαπῶ, ὡς ὁ κύων τὸ χρομμῖον*).

9) Малор. „Вовка ноги годуютъ“ и великор. „волка ноги кормятъ“ представляютъ буквальный переводъ византійской пословицы *Πλανуда τὸν λύκον οἱ πόδες αὐτοῦ τρέφουσιν*.

10) „Одинъ дурень камень въ воду бросить, а десять умныхъ не вытянуть“ (малор. и великор.) представляетъ почти буквальный переводъ пословицы Плянуда: *μωρὸς ρίπτει λίθον εἰς φρέαρ, καὶ δεκά φρόνιμοι τὸν οὐκ ἀνελεῖουσιν*. Пословица эта встрѣчается уже у польскихъ и южнорусскихъ писателей XVII в. (Wisla 1896 III ст. Брикнера).

11) „Ласковое телятко двухъ матокъ сосеть“ (малор. и великор.) представляетъ переводъ византійской пословицы *τὸ καλὸν ἄρνιν δύο μάννας βούτανε*.

12) Въ ряду другихъ византійскихъ пословицъ г. Тимошенко (подъ № 55) приводитъ *ὅταν ὁ θεὸς τὸ γέννημα, ὁ διάβολος τὸ заххиον* и переводъ Крумбахера: „если Богъ (даетъ) плоды, то дьяволъ (отнимаетъ) мѣшокъ“. Г. Тимошенко находитъ этотъ переводъ темнымъ и предлагаетъ такой: „когда Богъ (даетъ) урожай, то дьяволъ калиту“ въ смыслѣ русской пословицы, что „скупой собираетъ, а чертъ калиту шьетъ“ Византійская пословица по смыслу, повидимому, подходитъ къ одной малорусской пословицѣ, которую я какъ то встрѣчалъ у Драгоманова: „Богъ далъ копѣчку, а чортъ дирочку, и пишла Божя копѣчка черезъ чортову дирочку“.

13) Странная малор. пословица „це той пань, що при мисяци воши бье“ (Ном. 2931), повидимому, представляетъ передѣлку византійской „плѣшивые при лунѣ ищутъ вшей“. Смыслъ малор. пословицы ироническій: онъ настолько бѣденъ, что не имѣетъ за что купить свѣчу; такъ объясняетъ эту пословицу г. Тимошенко.

14) „Собаку съѣлъ!“ А. А. Потебня затруднялся объяснить происхождение этого выраженія. Въ III вып. „Къ ист. звуковъ“ стр. 83 онъ привелъ рассказъ, который слышалъ въ Кочеткѣ Зміевского у. Харьк. губ.; но такой рассказъ, который возникъ для объясненія уже существующей популярной поговорки. Смыслъ поговорки виденъ изъ великор. пословицы „собаку съѣлъ, только хвостомъ подавился“ и византійской „цѣлаго быка съѣлъ, а на хвостѣ усталъ“.

15) „Зъ одного дерева и хрестъ и лопата“ буквальный переводъ византійской пословицы „*ex ταυτῷ ξύλου καὶ σταυρὸς καὶ πύλον*“. Слѣды этой пословицы находятся у нѣкоторыхъ византійскихъ писателей, напр. въ хроникѣ Кедрина.

Оставляемъ въ сторонѣ нѣсколько другихъ приведенныхъ г. Тимошенко пословицъ, родство которыхъ съ византійскими представляется возможнымъ („кишку бьютъ, а невестци замитку даютъ“ подъ № 69, „зроблять зъ лемеша свайку“ подъ № 63 и нѣкот. др.).

Масса цѣнныхъ указаній на пословицы и множество подлинныхъ пословицъ разсѣяно въ памятникахъ старинной литературы, въ Древней лѣтописи, въ Словѣ о Полку Игоревѣ, въ болѣе позднихъ южнорусскихъ лѣтописяхъ, религіозно-полемическихъ сочиненіяхъ, въ письмахъ частныхъ лицъ, въ думахъ и даже въ юридическихъ актахъ; но все это разбросано и неизслѣдовано. Лѣтописецъ приводитъ извѣстныя „притчи“: „погибоша, аки Обре, ихъ же нѣсть ни племени, ни наслѣдка“, „бѣда аки въ Роднѣ“, „Руси веселье пити, не можемъ безъ того быти“, „миръ стоитъ до рати, а рать до мира“. Авторъ Слова о Полку Игоревѣ вспоминаетъ древнюю „припѣвку“ Бояна „ни хитру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божія не минути“ и самъ употребляетъ много выраженій послович-

наго характера: „нѣ розно ся имѣ хоботы папцуть“, „высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло кощѣево“, „мы, дружина, жадни веселія“ и др.

Попадаются интересныя пословицы и въ позднихъ малорусскихъ лѣтописяхъ, напр. въ Лѣтописи С. Величка „Хмельницкій зъ ордою началъ около нихъ (т. е. поляковъ), якъ приказують, „веремія крутити“. Это темное выраженіе пытался объяснить Потебня въ III ч. Къ ист. звук. стр. 67, но неудачно.

Въ интересномъ западно-русскомъ литературномъ памятникѣ „Рѣчь Ивана Мелешка“ (см. нашу монографію въ Кіев. Стар. 1894 г.) находится нѣсколько выраженій, повидимому, пословичнаго свойства, напр. „правдою прямо кидывали“, „въ ладонь скребеть“, „кулакомъ въ морду да въ зашей“, „за море скакнулъ“, „ляхъ коло дѣвокъ, что жеребецъ коло кобылъ и др.

Не мало пословичныхъ выраженій разбросано въ сочиненіяхъ Іоанна Вышенскаго: „помогли румянцы“ (червонцы), „шію напаяливи, яко индійскій куръ“, „паны въ златоглавыхъ подушкахъ родятся“, „изъ одной мысочки борщикъ хлебчуть“ и др.

Какую роль играла пословица въ полемикѣ православныхъ съ латино-уніатами въ XVII в. можно видѣть на слѣдующемъ характерномъ примѣрѣ: Смотрицкій въ „Обропа“ 1621 года привелъ пословицу: похвалился хрѣнѣ, что съ медомъ сладокъ, а медъ услышалъ и сказалъ: я и безъ тебя, смердъ, сладокъ. Противники Смотрицкаго въ *Examen obropu* 1621 г. передѣляли пословицу на такой манеръ: „хвасталъ деготь что со смолой хорошъ для мази, а смола на это сказала, я и безъ тебя, смердъ, хороша“. Смотрицкій въ „*Elenchu pism uszczyplivych*“ 1622 г. придрался къ этой передѣлкѣ и замѣтилъ, что его противники потому такъ измѣнили пословицу, что чаще находится у мазицы, чѣмъ у чернильницы (*Bruckner*, въ *Wisla* 1896 X г. 3, 611). Въ „Приказкахъ“ *Номиса* отмѣчена сходная пословица: „хринѣ каже я добрый зъ мясомъ, а мясо каже я и безъ хрину добре“ (12387).

Въ литературныхъ памятникахъ XVII в. разсѣяно много пословицъ, даже въ памятникахъ нѣсколько формальныхъ и дѣловыхъ. Такъ въ „Перестрогѣ“ начала XVII в. мы находимъ такихъ старыхъ родственниковъ распространенной нынѣ пословицы про собаку, которая и сама не ѣстъ сѣна и другимъ его не даетъ: султанъ турецкій „песъ чужій, скарбовъ самъ ихъ (т. е. грековъ) не уживаючи, сторожемъ есть и расхищати ихъ никому не допускаеть“. Въ другомъ мѣстѣ Перестроги: „онъ яко песъ сукно стережетъ, а самъ въ немъ не ходитъ“. Выраженія эти указываютъ на большую популярность пословицы.

А. Грикнеръ въ послѣдней книжкѣ польскаго этнографическаго журнала „Висла“ 1896 т. X ч. 3 стр. 600—619 помѣстилъ весьма интересную

статью „Przyczynki do dziejow przyslowi polskich“. Здѣсь выбраны разныя пословичныя и поговорочныя выраженія изъ польскихъ книгъ XVI—XVII ст., между прочимъ и изъ такихъ, которыя были написаны природными малоруссами на польскомъ языкѣ за или противъ уніи, изъ Апокрисиса Филалета, изъ весьма рѣдкихъ и малоизвѣстныхъ сочиненій Мелетія Смотрицкаго. Выбираемъ изъ статьи Б. лишь то, что въ большей или меньшей степени можетъ быть въ связи съ старой малорусской словесностью.

Такъ у Номиса приведена изъ одного сборника начала XIX ст. пословица „два коты до одной мышки не помыстыца“ (№ 8817). Въ sensu obverso пословица эта встрѣчается уже въ одномъ польскомъ сборникѣ Потоцкаго 1689 г.

Малор. пословица „де козамъ роги правлять“ (у Номиса 3630—3631) соответствуетъ польская „gdzie kozy kuja“; намекъ на эту пословицу находится въ одной политической брошюрѣ 1667 г.—„мы въ Польшѣ, а не въ Бургундіи, гдѣ козы куютъ“. Пословица должно быть заимствованная.

Въ „Obrona“ 1621 г. Смотрицкій приводитъ народную пословицу (pospolicie mowią), что „съ чужого воза и посреди болота сведутъ, а украденную одежду и въ церкви снимутъ“.

Въ Апокрисисѣ Филалета находится выраженіе „sam na się miotolke gotuje“ (1597 г.)—пословица, должно быть, польская; у Чеховича; „sam na si, jako mowia, miotly nie nagotował“ (1583 г.)

„Nie de cepis, tu de alliis, a iak naszymi mowia, on o Pawle, a tu o Sawle“ (Смотрицкій, въ „Obrona“ 1621 г.) у Вацл. Потоцкаго (1689) „gdy mi pisze o czostku a ja o cebuli, o Pawle on o Sawle“.

„Na kazdego mędrka starczy prostoty (ruskie przyslowie въ „Obrona“ Смотрицкаго—на каждаго мудреца довольно простоты.

„To wielikaja derewnia, jak Rus mowi“ (у Чеховича 1583 г.)

„Zajachawszy za Dunaj juz do domu ne dumaj“ у Стрыйковскаго, Рысинскаго (1618 г.); нѣсколько новыхъ малор. пословицъ этого рода см. у Номиса 708; сюда же примыкаетъ: „за рѣками-дунаями“ въ значеніи далеко.

„Pieknys mi dzięciolek a jeszcze y z noskiem“ въ Exegesis С. Коссова (1635 г.); „mamы znac tego dziecwlku po jego nosku“ (у Смотрицкаго въ „Obrona“ 1621 г.)

Въ „Facessae polskie“ 1624 г. приведена малор. пословица: „nie darmo Ruś mowi, nie wsio horoszem (грошемъ), inszoie rozumom“.

Современнымъ поговоркамъ „съ хама не буде пана“ и др. родственнымъ см. Номиса 1260—1270) отвѣчаетъ выраженіе Чеховича въ „I pistomium“, 1583 г.: „Jako pospolicie tak mowia: iz nie masz nie tak hardego, nie masz nie tak szkodliwego, jako gdy z stanu podlego, z lotra lub z klechy szkolnego pan abo ksiądz pleban będzie; y Bog się tam nie obędzie“.

У Номиса приведены изъ двухъ сборниковъ начала XIX в. пословицы „що збанъ, то панъ“, „воды збанъ, а самъ панъ“ (1166—1167). Въ одномъ сочиненіи латино-уніатскимъ около 1630 г., направленномъ противъ Зизанія и Филалета, находится уже эта пословица „co dzbanek to panek“.

Въ „Огородкѣ“ Антонія Радивиловскаго 1676 г. встрѣчается интересная поговорка „не дастъ себѣ на губѣ играть“ (*Марковский* 65). Поговорка эта могла быть заимствована у поляковъ. У Чеховича (1583 г.) она встрѣчается въ такой формѣ: „nie daia sobie grasc na gebie y kolow ciosac na szyjach“ (*Bruckner*, 607).

Повидимому, польская, а не малорусская пословица отмѣчена Брикнеромъ въ „Exegesis“ Сильвестра Коссова 1635 г. „z wiatru sznury ples“, у Поводовскаго 1582 г. „bicz z piasku nie bedzie“ Поговорки эти представляютъ подражаніе латинской: «ex harena funiculum nectere».

Обще-русскую пословицу привелъ Кассіанъ Саковичъ въ «Okulary» 2 изд. 1644 г. стр. 5: „не все то золото, что блеститъ“.

Знаменитый противникъ Саковича Петръ Могила также любилъ пословицы. Въ „Лиесѣ“ мы находимъ такія пословицы: „что городъ то норовъ“ (1644 года, стр. 20) „правитъ ни къ селу, ни къ городу“ (359), „когда то колбасы и жареные голуби по свѣту летали“ (353). Последнее выраженіе построено на анекдотѣ.

Охотно пользовались пословицами и малорусскіе писатели второй половины XVII ст., въ особенности Лазарь Барановичъ и Антоній Радивилевскій. Въ 8 кн. *Kiev. Star.* 1887 г. стр. 780 я уже отмѣтилъ 13 пословицъ въ сочиненіяхъ Барановича. Гораздо болѣе пословицъ извлекъ г. *Марковский* изъ Радивиловскаго въ монографіи о немъ стр. 64—65.

У Барановича въ „Lutnie“ и въ „Письмахъ“ находятся такія пословицы (70-ые годы XVII ст.).

Радъ бы въ ложкѣ воды утопить.

Что въ печи, то на столъ мечи.

Свое, какъ свое, мило, хоть и гнило.

Съ чужого коня и въ грязи слѣзаютъ.

О времена, о нравы (латинская).

Для козака воевода—великая невзгода.

Тише ѣдешь—дальше станешь.

Капля долбитъ и камень (латинская). Срав. у Номиса „вода и камень довба“ (1097).

Дѣлу время, а потѣхѣ часъ.

Советъ падетъ, какъ горохъ къ стѣнѣ.

Небуди бѣды, когда она спитъ.

Противъ рожна идешь.

Кто людей не слушаетъ, тотъ Бога не боится.
Въ „Огородокъ“ Радивиловскаго 1676 вошли слѣд. пословицы:
Что мнѣ по животѣ, коли пусто въ калитѣ.
Не крычи и негдачь, якъ курка, знесши яйцо, кричитъ и кудкудакаетъ.
Хлѣбъ маеть роги, а нендза ноги (съ поясненіемъ, что посполите
люде мовятъ).

Которіи путешествуютъ, рѣдко святыми бываютъ (п. л. мовятъ).
Якое одѣяніе, такое и пошановане; якъ ти видятъ, такъ тежъ и
пишутъ.

Праздникъ безъ мученика не бываетъ.
Пальцемъ на него тыкати будутъ.
Якъ искра лихая и поле выжигаетъ, и сама потомъ гинетъ (п. л. м.).
Тонучій хватается и меча (п. л. м.).
Псу битому тилько покажи кій, ажъ заразы утѣкаетъ.
Смѣлшая далеко баба за стѣною, нежели рыцерь въ поли.
На тебѣ, Боже, что мнѣ негоже.
Ни на волосокъ заснuty не можетъ (п. л. м.).
Гды кто утѣкъ, якъ десяти побилъ.
Оружіе приноситъ миръ.
Съ сильнымъ боротся—смерть на умѣ.
Новый царь, новое и право.
Что лысо уродится, лысо и сгніетъ.
Кто першій часомъ, першій и правомъ.
Коля мы кого въ першій разъ въ новой сукнѣ обачимо, поздоровля-
ючи его и палцами щиплючи, звыклымъ мовити: тутъ моя нитка.
У сироты тогда праздникъ, коли кошуля бѣлая (п. л. м.).
Зроды, Боже, для всѣхъ и для убогихъ (п. л. м.).
Якій царь, такій и людъ (п. л. м.).
Знатъ пана по достатку.
Для гостя разрѣшается постъ.
Не завше бываютъ годы, часомъ бываютъ и глоды.
Гдѣ житко, тамъ вшитко („посполите мовятъ“).
Чрезъ слугъ до пана, а чрезъ святыхъ до Бога.
Кто молится и працюетъ, тому дати Богъ обѣцуетъ.
Якій панъ, такій и крамъ.
Богу служи а дьявола не гнѣви.
Зажій теперъ свѣта, поки служатъ лѣта.
Безъ хлѣба ни обѣда.
Гды рано посѣешь, рано и пожнешъ.
Кто рано встаетъ, тому и Богъ даетъ.

Голый разбою не боится.

Наложено на него, якъ на осла.

Цнота и покора не мѣла мѣста у двора.

Кому бѣда и нендза не докучить, той ся розуму николи не научить.

Голодному хлѣбъ на умѣ.

На вечерѣ у свѣта едни ѣдятъ, пьютъ, а другіе голодомъ мрутъ.

Една ластовица не чинить весны („естъ присловіе“).

На чимъ кто возку сидить, того и пѣсенку повиненъ спѣвати (п. л. м.).

Не я тебе бью, верба бьетъ (въ Вербную субботу).

Правда вамъ колить очи.

Накладаетъ (тяжущійся) поки въ калитѣ ставаетъ.

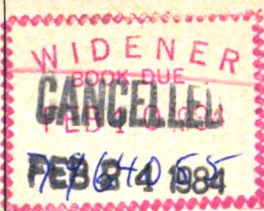
Большая часть этихъ пословицъ несомнѣнно была весьма популярна въ старой Малороссіи во всѣхъ слояхъ, между прочимъ, и среди простаго народа, на что указываетъ и частое поясненіе проповѣдника, что такъ посполите мовятъ.

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

~~APR 16 1951~~

STUDY
CANCELLED
CHANGE

